

СОДЕРЖАНИЕ

О психологическом содержании одного из случаев шизофрении (dementia praecox)	
Введение	7
Анамнез (из истории болезни)	8
II. «Психолого-сикстинские эксперименты»	14
III. «Гистология и ее лечение»	28
IV. «Промышленный, экономический вопрос»	41
V. «Поэзия тропов или символика воды»	51
VI. «Железо, огонь, война»	59
Впечатления детства, мысли о превращении, сновидения	81
Заключение	94
Деструкция как причина становления	
Предварительные замечания издателей издания на немецком	100
Биологические факты	102
II. Индивидуально-психологические размышления	103
III. Жизнь и смерть в мифологии	134
Вклад в познание детской души	
1. Анализ девочки	150
2. Анализ мальчика	157
3. Анализ мальчика	166
Заключение	171
Дополнение — символика часов	173
О трансформации	176
Материнская любовь	177
Самоудовлетворение в символике стопы	178
Сновидение об «Отче Фрейденрейхе»	
Теща	184
Два сновидения о менструации	189
Сновидение II	191

Символика животных и фобия у одного мальчика	194
Забытое имя	198
Бессознательный судебный приговор	199
Проявления эдипова комплекса в детском возрасте . . .	200
Ренатовкина теория возникновения человека	208
Чувство стыда у детей	211
Вытесненная эротика рта	212
К вопросу возникновения и развития языка звуков	214
Быстрый анализ детской фобии	216
Возникновение детских слов «папа» и «мама»	220
II. Папа и мама	223
Зрительный тип	246
Мыслительный процесс у ребенка двух с половиной лет .	249
Время в подпороговой душевной жизни	251
Несколько маленьких сообщений из жизни детей	269
Примитивные враждебные порывы и их эмоциональная компенсация	270
Несколько сновидений детей, онанистов и мочащихся в кровать	273
Примечания	277

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ОДНОГО ИЗ СЛУЧАЕВ ШИЗОФРЕНИИ (DEMENTIA PRAESOX)

(1911)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования последних лет¹ привели к определенному пониманию шизофрении (*dementia praesox*), которое требует с различных точек зрения более широкой эмпирической основы. Я решила исследовать случай параноидной деменции, и хотя сначала без учета устоявшихся научных мнений, единственно, в зависимости от намерения получить более глубокое представление о душевных процессах таких больных. Я выбрала данный случай, потому что пациентка, образованная, начитанная женщина, представляет обширную продуктивность, которая на первый взгляд кажется полной неразберихой совершенно бессмысленных предложений. Я считаю это наилучшим материалом, по возможности полно представленным, а именно — в общих чертах дословно, как это сообщила мне пациентка, так что у читателя есть возможность проверить правомерность моих заключений. Я хотела бы только попросить читателя не считать на основе лишь какого-либо фрагмента мои заключения вольными: здесь нельзя избежать того, что я, учитывая весь анализ, забегаю вперед практически с единственным объяснением; далее будет предьявлено доказательство правильности «толкования».

Доказательства, которые для меня самой сделали толкование неопровержимым, во многих случаях были непосредственными, спонтанными сведениями пациентки. В других случаях оказалось, что пациентка не в состоянии отвечать на вопросы прямо; более того, она предпочитала

делать очень неопределенные и ведущие в другие области замечания, которые потом снова нужно было бы расшифровывать, при этом, в конце концов, появляется риск затеряться в деталях. Требование определенного объяснения лишает нас далее преимущества предвидеть непосредственный ход ассоциации; также есть риск в том, что пациентку принуждают говорить о неприятных вещах, провоцируя возникновение чувства неудовольствия к исследованию. Следуя этим размышлениям, я должна была сделать добрую часть выводов из ранее сказанного и общих контекстов. В начале я должна была быть обстоятельной, чтобы убедиться в правильности моих выводов, далее же, напротив, как, например, в главе «Впечатления детства» и т. д., когда я уже овладела языком пациентки, я предложила более короткий путь, между тем я пыталась перевести ее высказывания непосредственно на наш язык, не причиняя пациентке мук. Чтобы избежать внушения, я просмотрела историю болезни — анамнез, лишь незадолго до конца исследования, после того как все закончила. Теперь я контролировала то, насколько все вместе обнаруженное мной в истории болезни совпадает с анамнезом и способно объяснить его. Нелегко следовать клубку мыслей. Поэтому повторения казались мне во многих местах необходимыми. Однако тот, кто захочет проверить правоту моих выводов, должен действовать как судебный следователь, который настолько должен втянуться в работу, как будто он принимает во внимание каждое слово.

АНАМНЕЗ (ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ)

Муж сообщает.

Он знает пациентку с 11 лет. Ему ничего неизвестно о болезнях ее детства. Она всегда была здорова, и с духовной точки зрения он также не замечал никаких откло-

нений. В школе она была образованной девочкой, многим интересовалась, особенно литературой. У нее всегда были религиозные устремления. 13 лет назад она вышла замуж. В сексуальном отношении она была холодной. Вскоре она забеременела. Беременность проходила нормально, роды прошли хорошо, в послеродовый период также все было нормально. Однажды ее ребенок почти проглотил маленький шарик; из-за этого она так сильно испугалась, что была возбуждена несколько дней. 6 лет назад она забеременела во второй раз. Тогда она сильно волновалась: врач сообщил ей, что ее мать страдает раком пищевода. Вследствие этого у нее начались припадки, во время которых она думала, что должна умереть, что ее сердце остановится. Припадки длились полчаса-час. Часто она сразу же успокаивалась, как только приходил врач. У нее не было аппетита, она и без этого страдала желудочным заболеванием. Роды были сложные, с наложением щипцов. Во время введения наркоза на лицо женщины пролился эфир и сжег ей глаза. Это чувство занимало ее еще долгое время после произошедшего. После смерти матери, случившейся спустя два года, она успокоилась. Весной 1903 года она сделала аборт (примерно на 7 месяце беременности). Ей сделали выскабливание, после которого у нее был жар и сильная слабость. Она провела в больнице 3 месяца. Там был третий наркоз. Во время наркоза она видела ужасные сны, о которых она потом постоянно говорила. (Референт не знает подробностей!) Когда она снова вернулась домой, то проявила, как и раньше, сильную потребность в любви, которая, правда, часто казалась референту преувеличенной или как будто бы демонстративной. У нее было сильное стремление к работе, но часто она была сильно уставшей. Летом, перед тем как заболела, она провела счастливые каникулы. Пациентка сияла от счастья. После этого она почувствовала себя уставшей, совершенно выбившейся из сил, она думала, что была снова беременна, но это

было не так. С осени 1905 года усердно заботилась об одной бедной семье, она всегда была безмерно счастлива, если ей присылали что-нибудь для бедных. 16 ноября она посетила диаконису, очевидно, была там очень взволнованна, молилась вместе с диаконисой. Ночью она разбудила мужа и сказала, что он малорелигиозен. 17 ноября она была спокойна и вела себя нормально. Пациентка занимается вышиванием. Она сохранила кусок ткани от готового платья, которое она уже отдала. Она писала упомянутой даме, что сохранила ткань (которой у нее и без того было много) и теперь упрекала себя за это. Вечером снова упрекала мужа из-за религии, она не оставила его в покое до тех пор, пока он и его семья не нашли средство исцеления. 18 ноября — эйфория. Днем она плакала и вдруг устроила сцену из-за того, что муж придерживался неправильной веры; она утверждала, что ее сестра больна, должна лежать в постели, а себя считала грязной, и поэтому у нее не было права находиться в кровати. С этого момента она постоянно несла полную неразбериху, утверждала, что все грязные и должны вымыть руки, просила вымыть ей ступни. Потом она снова молилась. Так было до помещения в клинику.

Это мы узнали от мужа. Данные единого анамнеза невозможно было получить от самой пациентки, так как она, что также сообщает и муж, несла «полную неразбериху». Давайте рассмотрим теперь дальнейший ход болезни: каждый раз я привожу из истории болезни столько, сколько необходимо для понимания соответствующей главы. Здесь я должна упомянуть, что пациентка была протестанткой, а ее муж католиком. Она много раз говорит о том, что ее мужа, профессора по роду занятий, соблазнили две ученицы; особенно виновата была одна из них; это была красивая, богатая девушка. Эта девушка фигурирует у нее под именем «Frauenzimmer»².

Status praesens

Пациентка бледна и утомлена, других очевидных признаков физических отклонений не обнаружено.

Ориентация — как временная, так и пространственная — хорошая.

Восприятие и память — не нарушены.

Возбудимость — неадекватная. Пациентка производит впечатление плохого актера, который не может выразить свои чувства по отношению к внешнему миру и, чтобы компенсировать этот недостаток, высказывается преувеличенно патетически. Пафос пациентки обладает чертами чего-то вынужденного: выражение ее лица остается при этом жестким, иногда серьезным, иногда ничего не выражающим, иногда улыбающимся. Так, в тоне голоса обнаруживаются незначительные модуляции. Пафос кажется пустым и в основном «безаффективным».

Речь — в высшей степени спутанная, иногда сопровождается бессмысленной игрой слов. Часто случаются блокирование и потеря мыслей.

Галлюцинации — преимущественно зрения, слуха (голоса), ощущений тела, как, напр[имер], электростатическое ощущение.

Бредовые идеи — совершенно бессмысленные, напр[имер]: она «католизируется», оскверняется мочой, «пробивается сквозь Базель», она наркотизируется и просыпается в образе коня, маленькой форелью, «разрезается», «френологизируется», «лечится мифологически» и т. д.

Манерность: иногда она лежит «на животе», иногда она падает на колени перед богом и шепчет что-то про себя торжественным голосом, в общем, манерность мало характерна.

Психомоторные отклонения — в смысле кататонии — в порядке, как будто они отсутствуют: нет непрерывного

негативизма, нет каталепсии; нет ни стереотипов действия или персевераций; эхолалия, эхопраксия — отсутствуют.

Часто находится в отделении для буйных, иногда очень жестока.

Диагноз: параноидная форма dementia praecox.

Католицирование

Из истории болезни мы делаем вывод о том, что пациентка не любила своего мужа в сексуальном смысле, часто ссорилась с ним; она считает, что муж предпочел ей одну из своих учениц. Муж является католиком, а пациентка протестанткой. Пациентка много говорит о том, что, здесь в лечебнице, она была «католицирована».

Вопрос: «Что вы понимаете под католицированием?».

Ответ: «История искусства находится в соприкосновении с Микеланджело, сикстинским искусством и Мадонной. Она пришла в соприкосновение с искусством Лао; это связано с Лаокооном. Сикстинское искусство — это сексуальное искусство. Производное сикстинское искусство — это искусство Лао или же искусство поколений. Сикстинское искусство способствует возникновению сексуального искусства: посредством красивого образа можно превратиться в поэзию, пожалуй, забыть обязанности. Сикстинская поэзия — это поэзия католиков; она должна быть связана с Мадонной, с Рафаэлем, со всей католической поэзией».

Таково мнение пациентки. Каждому известна Сикстинская капелла в Риме, которая служит католическому культу и вместе с тем таит в себе фрески Микеланджело. К католическому культу относится также Мадонна, которую весь мир боготворит как символ красоты. Мадонна Рафаэля, как известно, называется Сикстинской. «Сикстинское искусство» (капелла), соответственно, ка-

толическая религия (= искусство = «поэзия»), связано с красотой (Мадонной, Рафаэлем, Микеланджело). От сикстинского искусства происходит сексуальное искусство: «Посредством красивого образа можно превратиться в поэзию, пожалуй, забыть обязанности», — высказывает пациентка. Во фразе «забыть обязанности», произнесенной устами замужней женщины, в «поэзии» просматривается явный эротический элемент, так что мы можем сопоставить «поэзия» = «влюбленность». В действительности пациентка утверждает, что ее муж восторгался красотой и при этом забыл о своих обязанностях по отношению к жене и детям. Не дожидаясь дальнейших вопросов, она продолжает:

«Психология щегольства не связана с психологией материнства; лишь когда этого требует эстетика, одежда подбирается с наибольшей тщательностью. Я не испытываю уважения к душе, у которой красота главенствует над внутренней чистотой».

При этом она считает, что ее муж предпочел «красоту» («бабенку») «внутренней чистоте» (пациентке). Так как муж католик, то, соответственно, его сексуальная любовь вообще называется «католическими» «поэзией», «искусством», «религией» и т. д. При создании символов определенную роль сыграло и звуковое сходство между словами «сикстинский» и «сексуальный». Пациентка даже создает один соответствующий католику (мужу) глагол — «католизироваться», который обозначает «обходиться как с католиком» (который восторгается сексуальной любовью = католической поэзией). От сексуального искусства, это совершенно ясно, происходит «искусство поколений» (создание новых поколений), которое называется «искусством Лао», потому что его символом является Лаокоон³. («Производное сикстинское искусство — это искусство Лао или искусство поколений».) Выбор католической ре-

лигии, а также «религии» вообще в качестве символа сексуальности, главным образом определялся у пациентки тем, что религия как духовный элемент образует противопоставление сексуальности, а также физический элемент. Причина этого кажущегося парадоксальным утверждения заключается в следующем: название сексуального компонента через негатив (духовное) происходит из-за сильнеешего отражения этого компонента, в то время как самое возвышенное, а именно — религия, обозначает сексуальность, сексуальность приобретает значение самого возвышенного. При создании образов пациенткой всегда повторяется выражение какой-либо идеи через негатив или переверачивание. Это подтверждается в следующих примерах: на мой вопрос, знакома ли она с людьми католического вероисповедания, не проживающими в лечебнице, она приводит в пример семью, в которой муж протестант, а жена католичка; они все время ссорились и т. п., потом она отмечает, что могло бы быть и наоборот, муж мог бы быть католиком, а жена — протестанткой.

Пациентка возмущена тем, что ее муж бил детей; вскоре она ссылается на «нищету», когда мать, «возможно», била детей. Эти люди болели чумой. Она знает это, потому что от женщины пахло «нечистоплотностью, проституцией». Кроме того, пациентка утверждает, что проституцией она заразилась от своего мужа и была тем самым осквернена, заболела и все в таком роде. Все, что возмущает пациентку в ее муже, в ее примерах совершает женщина.

II. «ПСИХОЛОГО-СИКСТИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ»

Когда пациентка сказала, что она могла бы быть неверной своему мужу духовно и физически, так как не уважает ни одну похожую на него «душу», я спросила ее, встречала ли она более благородную душу.

«В лечебнице это был профессор Форель, — считает пациентка. — Я нашла много известных в литературе душ, которые показали мне сексуальную любовь. Сексуальная любовь в характере Фореля знакома мне как навигационная⁴ (?) обязанность. Где-нибудь должна быть более возвышенная религия, более возвышенная душа: ищущие бога ветра, которые веют в поисках воскресенья; бабенка (ученица мужа) забрала у меня религию, веру; это животная дисцентрия, дисцентрия сексуальности, это связано с доктором Лаокооном. Существуют психологическая, животная и вегетарианская marmite (французское — сковорода⁵). Вегетариански сковорода связана с презрительным отношением к мясу. Если овощ становится неопрятно сексуализированным, то и вегетарианской сковороды недостаточно. Marmite — это сковорода; она связана с дарами бога, который посылает пищу».

Мы видим, что пациентка, объясняя «дисцентрию», заговаривает о трех видах сковороды (при этом она вместо сковороды использует слово «marmite»). На некоторое время мы можем уступить психологической сковороде особое место по отношению к анималистической и вегетарианской. Пациентка воспринимается как психолого-сикстинский эксперимент; которому одновременно будут соответствовать психологическая и сикстинская сковороды, при этом последняя снова будет подразделяться на две: на «вегетарианскую», «связанную с презрительным отношением к мясу» (это отрицание сексуальности), и животную (подтверждение сексуальности). Взаимосвязь сковородок с сексуальностью подтверждает следующее предложение: «Если овощ становится неопрятно сексуализированным» и т. д., — говоря нашим языком, это значит: если отрицание сексуальности (овощ) оскверняется подтверждением, т. е. становится подтверждением, то в таком случае используется вегетарианская сковорода, соответственно, защита.

Так она продолжает: «Овощ может стать грязным, так как крестьяне унавоживают землю человеческими экскрементами, мочой.

Люди могут растворяться в пыли и в воде; это переходит в животных, как это, например, происходит через землю. Это генетика мифологии или мистики».

Я спрашиваю ее: «Каким образом человек может раствориться в воде?».

Ответ: «Это связано с анатомией женщины. Камню, образовавшемуся из песка, мы можем дать цвета, связанные с профессором Тино-Форелем⁶. У Фореля есть пластика духа; он — пластический художник души, который одолжит душу пыли для создания нового человека. Развитие пыли, которое происходит из пыли человека, привносится в пластическую красоту чистотой цвета».

Осквернение пациентка видит в том, что земля наряду с семенем принимает и человеческие экскременты, в особенности мочу. Здесь я должна сделать замечание о том, что мы увидим позже более четко: под землей пациентка понимает женщину. Женщина (земля) оскверняется тем, что она наряду со спермой (во время сексуального акта) также принимает мочу. Следуя этому, здесь представлены фантазии о возникновении человека. Объяснение того, что человек растворяется в воде, следует искать в следующем замечании пациентки: «Это связано с анатомией женщины». В этом предложении пациентка определенно указывает на то, что «способ» растворения (мой вопрос таков: каким образом человек может раствориться в воде?) следует искать в половых органах женщины. Красиво выглядит представление: из пыли образуется камень, который потом может быть оживлен. Из человеческой пыли может появиться новый человек, в то время как ему одалживают свою (здесь: Фореля) душу. Пластическая красота обуславливается чистотой цвета — крови, как мы пойдем

это в дальнейшем. При этом мы должны думать о генезисе, согласно которому бог создал человека из пыли и вдохнул в него жизнь.

Пациентка продолжает: «Каменные фигуры должны растворяться мифологически-благочестивым образом так же, как и окаменелость души на кресте. Это связано с поэзией Лаокоона и живописью».

Все вышесказанное показывает, что творение человека и творение из камня равноценны. «Каменные фигуры растворяются» — параллель к растворению человека в воде, что согласно предложениям выше понимается как создание чего-либо нового. «С точки зрения мифологии связано с созданием нового человека» (выражение пациентки). «Благочестивый» (противоположность к слову «грех») — как мы уже увидели, бегство от сексуальности в религию («компенсация»), как и утверждение через отрицание.

Выражение «окаменелость души на кресте» — это идентификация с Христом, который коченеет, умирая на кресте. Но Христос воскреснет! Так и люди (каменные фигуры) воскреснут. Оба предложения могут читаться теперь так: камни оживут (создается новый человек), трупное окочение, происходящее в муках (душа Христа или Лаокоона⁷), тем самым «растворяется», и это происходит благодаря зачатию, которое исходит от сексуальности (сравните: «сикстинское искусство — это сексуальное искусство. Производное «сексуальное искусство» — это искусство Лао или искусство поколений»).

«Мифологический, т. е. осуществляемый благодаря действиям волшебника огненной силы, огонь очищает все, он очищает уголь и шлаки».

Это предложение тесно связано с вышесказанным: «волшебник огненной силы» — это одновременно поэтическое выражение для небесной и земной любви. Юнг об-

ратил мое внимание на аналогии, имеющиеся в персидских мифах. Солнце (огонь) очищает семя первого человека, семя древнего быка также направляется для очищения на луну (женский свет).

«Пепел может превратиться в человека». Непосредственно следующее затем предложение доказывает, что для пациентки огонь также является оплодотворяющей силой.

«Шлаки и пятна, которые остаются в душе, должны растапливаться благодаря огню воспитания», — говорит пациентка далее.

При этом она утверждает, что однажды ее лечили «энтузиазмом», но она чувствовала себя недостаточно чистой, поэтому пала ради брата, сестры или подруги. Затем она продолжает говорить о «комплексах». О «комплексах» она слышала от «профессора Фореля или, возможно, от его брата» (обратите внимание на неточность!). Его брат, Dr. J.⁸ — это ученик профессора Фореля: «Он начал со спиритического решения вопроса религии или сикстинского вопроса».

Здесь мы находим более глубокий смысл, в этот момент сначала совершенно неуверенно вместо Фореля появляется новая личность — Dr. J. Он лечил ее как «психологический эксперимент»⁹. «Сикстинское» — сначала отбрасывается; второе предложение поправляет ошибку, при этом он придает «сикстинскому» облачение «спиритического (т. е. духовного) решения»; снова возвращается сначала более поверхностный (негативный) слой «вопрос религии», затем более глубокий — «сикстинский» вопрос, связанный с альтернативой. Слово «вопрос», которое пациентка охотно использует, пожалуй, заимствовано у профессора Фореля из «сексуального вопроса», который знаком пациентке по крайней мере по названию.

Дальше мы слышим: «Dr. J., вероятно, поработает над внушением и гипнозом¹⁰, с целью исследования помеша-

тельства; это связано с алкоголем: духовными силами вина, которые переносятся в душу. Алкоголь используется в медицине в качестве средства очищения».

Психическое лечение связано, таким образом, с алкоголем, т. е. с «духовными силами вина, которые переносятся в душу».

Основываясь на обоих выражениях, подчеркивающих асексуальное значение вина, можно догадываться, что за вином спрятано что-то поистине животное, переносимое во что-то животное. Алкоголь, как и огонь, очищает все и, согласно своей роли, идентифицируется с последним¹¹. После очищения огнем мы видим, что из пепла возникают новые люди. Происходит ли то же самое после очищения алкоголем?

«Это описание итальянских озер, — объясняет пациентка, — они появляются из-за раскола земли; из-за этого появляются мифологические сказания итальянских ... или как это сказать?»

Слово «итальянский» используется пациенткой для выражения красоты, поэзии, искусства и всего подобного (как мы увидели, = любви); итальянское озеро, следовательно, — это красивое или наполненное любовью озеро. Под обозначением «земля» понимается женщина, что пациентка докажет позже без сомнений. Из-за раскола в теле женщины (в земле) появляется новая вода (озеро). Этот процесс ведет к возникновению «мифологических» сказаний, т. е. сказаний, которые «связаны» с возникновением человека¹². Так вода, приходящая из тела женщины, могла бы уже быть связана с возникновением человека; здесь стоит обратить внимание на околплодные воды! Психологическое лечение Др. J. есть, согласно этому, «описание процессов возникновения человека». Давайте на некоторое время допустим, что такое толкование — это не точное определение, а лишь возможное. В качестве предполо-